

—

Любовь с первого взгляда часто приходила неожиданно. В этот момент, даже если бы небо упало, а земля разверзлась, это не смогло бы остановить любовь Гун Цинъю к Бай Шунаню.

О! Какое идеальное лицо!

О! Какой сладкий феромон!

Аромат цветов смешивался с ароматом фруктов, аромат фруктов смешивался с ароматом молока, а аромат молока смешивался с легким оттенком насыщенного аромата меда.

Гун Цинъю впервые почувствовал такой чудесный запах от омеги.

Он подхватил Бай Шунаня, который вот-вот должен был упасть, и обнял его: «Ты так хорошо пахнешь».

[Ха-ха, как это может плохо пахнуть? Первое, что делает Бай Шунань, просыпаясь каждое утро, - это распыляет на себя всевозможные сладкие омежьи духи.]

[Флакон духов большого размера может закончиться за три дня. Какой бы ни был аромат, лишь бы он мог полностью показать его сладкую омежью сущность, он пахнет хорошо!]

Ань Ся не сомневался, что его вымочили в духах.

Услышав слова Гун Цинъю, нежное и прекрасное лицо Бай Шунаня слегка порозовело: «Господин, я вас не знаю, пожалуйста, отпустите меня».

Говоря это, он также легонько положил руку на грудь Гун Цинъю.

Казалось, он отказывался, но на самом деле его сила была такой же незначительной, как щекотка в глазах Гун Цинъю.

Это действительно была хрупкая омега, даже сила сопротивления была такой слабой и милой.

Сердце Гун Цинъю наполнилось безграничной жалостью, и его взгляд на Бай Шунаня стал более долгим: «Запомни мое имя, меня зовут Гун Цинъю, будущий наследник семьи Гун и твой будущий муж!»

«Ты Гун Цинъю, принц семьи Гун, Гун Цинъю?»

Бай Шунань выглядел немного запаниковавшим, казалось, он никогда не ожидал, что властный мужчина перед ним окажется принцем семьи Гун.

Но затем его глаза снова изменились, и вся паника на его лице исчезла, превратившись в неприкрытый гнев и презрение: «Даже если ты наследник семьи Гун, даже если у тебя миллиарды активов, разве ты можешь делать все, что захочешь, за деньги? Больше всего в жизни я ненавижу таких щеголей, как ты, которые могут только хвастаться богатством своих предков!»

Бай Шунань холодно фыркнул, не обращая внимания на мрачное лицо Гун Цинъю.

Внезапно он краем глаза заметил Фу Цинчэня, стоявшего на другой стороне, повернул голову и продолжил говорить Гун Цинъю: «На мой взгляд, ты не так хорош, как господин Фу, только господин Фу – самый уважаемый человек в моем сердце!»

Гун Цинъю нахмурился, его брови сошлись в иероглифе 川, и уставился на Фу Цинчэня: «Фу! Цин! Чэнь!»

[О, опять господин Фу.]

О, это снова я.

Господин Фу, который просто наблюдал за происходящим, потерял дар речи, но Ань Ся снова начал взволнованно потирать руки.

[Главный герой и злодей наконец встретились впервые, и вот-вот начнется основной сюжет!]

[Согласно развитию сюжета, Гун Цинъю сейчас очень недоволен поведением Фу Цинчэня, который украл его любовь, и намерен сделать все возможное, чтобы забрать Бай Шунаня у Фу Цинчэня.]

[С тех пор в Хайчэне разразилась буря деловой войны, сосредоточенная вокруг Бай Шунаня!]

Выслушав слова Бай Шунаня, Гун Цинъю действительно взбесился: «Фу Цинчэнь, тебе повезло в этот раз. Ты умудрился взять этого маленького омегу в компанию раньше меня».

«...Я его не брал. Он не сотрудник Fu Group».

Гун Цинъю выборочно проигнорировал объяснение Фу Цинчэня и публично пригрозил

сразиться с ним до смерти: «Отныне компании Гун и Фу непримиримы. Хайчэн может принадлежать либо тебе, либо мне!»

Фу Цинчэнь продолжил объяснять: «Я сказал, этот человек вообще не сотрудник Фу и не имеет ко мне никакого отношения».

Гун Цинъю продолжал скандалить: «Ты лицемер, я обязательно сорву с тебя маску и покажу всем твое лицемерное и предательское злобное лицо!»

Будучи преследуемым и обруганным снова и снова, Фу Цинчэнь, каким бы хорошим ни был его характер, не выдержал, тем более что он не был человеком терпимым и сдержанным.

«Охрана! Вытащите Гун Цинъю!»

«Ага! Я знал, что ты наконец не выдержишь, но не ожидал, что ты так быстро покажешь свое уродливое лицо!»

Гун Цинъю подумал, что поймал Фу Цинчэня за хвост, и радостно подпрыгнул на своих увеличивающих рост стельках, с триумфальным видом на лице.

К сожалению, Бай Шунань остановил его, прежде чем он успел хоть сколько то порадоваться: «Хватит! Не ссорьтесь из-за меня больше!»

Сладкий омега внезапно выскочил вперед и, глядя на спорящих Фу Цинчэня и Гун Цинъю, показал боль на своем лице:

«Господин Гун, это все моя вина, вы можете винить меня, если хотите, не смущайте больше господина Фу!»

Сказав это, слабый, жалкий и беспомощный омега публично проронил несколько кристальных слезинок.

Ань Ся был потрясен.

[Как эти слезы могут появляться так легко!]

Настоящий мужчина никогда не заплачет, увидев свою возлюбленную. Гун Цинъю немедленно взревел, схватил ведро с грязной водой, которое оставила уборщица, и побежал к Фу Цинчэню: «Фу— Цин— Чэнь—»

Долгий рев сопровождался приближающейся шаг за шагом фигурой Гун Цинъюя.

Никто не думал, что Гун Цинъю действительно нападет на Фу Цинчэня публично из-за омеги...

Но Ань Ся был готов!

[Я знал, что этот большой дурак это сделает! Он любит плескаться водой по любому поводу, особенно на Фу Цинчэня.]

[В романе он обливал других водой бесчисленное количество раз ради Бай Шунаня и получил прозвище «брат, брызгающий водой».]

[Фестиваль брызгания водой в Сишунбаньяна проводится раз в год, но брат, брызгающий водой, в Хайчэне отмечает Фестиваль брызгания водой каждый день!]

—

<http://bllate.org/book/14497/1283045>